

Огни рампы

Театр? Да к тому же премьера сказки?! Отношение у моих слушателей к этому — более чем скептическое. К тому же они уже информированы одним человеком, «очень близким к актерским кругам», что постановщик спектакля — личность крайне не творческая. А я режиссера М. Логвинова знаю давно и люблю именно его театр, исповедующий добро, честность, требующий от зрителя размышлений о жизни, своем месте в ней. В пору, когда он был главным режиссером Воронежского ТЮЗа, мы со слушателями подготовительного отделения открывали для себя по-новому Гюго, Достоевского, Булгакова, Быкова...

И вдруг — обвинение в непрофессионализме... лауреата премии имени Попова, человека, о работе которого после московских гастролей высоко отозвались газеты «Правда», «Комсомольская правда», журналы «Театр», «Театральная жизнь».

Я знаю нынешнее состояние ТЮЗа, знаю многих актеров, которых любила и уважала. И все ждала и жду, что кто-то из них возьмет в руки перо и предложит газете свои заметки о театре Логвинова, поразмышляет о причинах деградации тех нравственных ценностей, которые он старался привить.

Сегодня Михаил Васильевич всего лишь гость Воронежца, режиссер, осуществивший на сцене драмтеатра постановку спектакля по пьесе А. Александрова «Шишок». Перед приходом в театр я пригласила в группу М. В. Логвинова. Два с половиной часа шел разговор. Но встреча — это одно. Спектакль — работа, дело.

Итак, мы в театре. Я болше не на сцену смотрю, а на своих ребят. Думаю о многом. После они написали сочинения о посещении театра. И я решила: пусть обо всем скажут слушатели моей группы. Начнем вот с этих слов, написанных Б. Умаровой:

«Я не критик. Всех тонкостей

знать не могу... Мне понравились декорации (художник — лауреат Государственной премии РСФСР Н. И. Гапонова) и свет в спектакле. Это очень чистая сказка. Она меня заставила подумать вот о чем: мы не бессмертны, но и после смерти мы будем жить в памяти друзей... Шишку (арт. В. Бухтояров) легче — он из сказки.

вышло не совсем удачно... Вообще-то, с одной стороны, игра актеров мне нравится, но с другой — есть недоработки. ...Хотя — я видела реакцию детей. Они были в восторге».

Д. Чикаев: «Шишок сохранен в памяти народа потому, что его душа, творческая, богатая фантазией, не желает мириться с тем, что кто-то, что-то там

СКАЗКА

ПРО РЕЖИССЕРА И ЕГО ЗРИТЕЛЕЙ

А как нам о себе сотворить легенду? Нам, кого опутало равнодушие, черствость? Нам, кому порой безразлично, будут ли о нас помнить... Меня эта сказка вывела из состояния равнодушия. Но опять же: а что она, эта сказка, может сделать против таких, как Альберт (арт. В. Корчагин)? Пришли, посидели, прослезились, а потом дальше — по течению?»

А. Шаповалов: «Эта сказка, по-моему, больше — для взрослых. Повесть о предательстве взрослых сказки».

Л. Слюсаренко: «Продумано все до мелочей. Даже то, как бабушка (арт. А. Соколова) вешает белье, сидит за прачкой... Поразила пластикой и артистизмом Н. Иванова, сыгравшая Кошку. Не понравился мне актер, игравший Альберта. Насколько я поняла, он должен был сыграть самоуверенного, первого, пытающегося быть деловым человека. Но

предписывает сверху. Увидел человеческое, гуманное отношение ко всему, что нас окружает. Оля (арт. Е. Куликова), бабушка, Шишок наполняют нашу жизнь смыслом.

С. Онишко: «Помните свои детские мечты? О том, что в жизни, как в сказке, добро побеждает зло, щедрость — скупость... С нами в зале сидели дети из школы-интерната. Дети-сироты. Многие просто напросто оставлены своими так называемыми мамами на произвол судьбы. Для меня самым большим успехом этого спектакля является то, что на лицах ребят светилась радость».

...Спектакль дает возможность о многом размышлять, по-новому оценивать многие моменты в жизни».

А. Танбов: «Шишок... Пускай он с рогами и копытами, но именно он делает людям добро, а не Альберт, который на каждом шагу врёт. Его вранье

во вред, а фантазии Шишка — иное дело. Он объясняет Оля жизнь, заставляет думать».

А. Бартко: «Хорошо, что до просмотра спектакля была встреча с режиссером. Из беседы с ним понятно — человек увлечен своим делом. Логвинова я увидел в каждом актере. Они говорили то, что хотел сказать режиссер. Я читал те мысли, которые на днях слышал в его выступлении перед нами. Шишок? Да это же сам Логвинов!»

Ю. Кусакин: «Где мы все растеряли? Где добрые черты человеческого характера? Где чуткость, отзывчивость, вежливость, побеждающие эгоизм, невежество, грубость, ханжество? Я верю, что такие люди, как Оля и бабушка, не дадут нам стать подобными Альберту».

А. Коровин: «Надо верить в прекрасное, светлое — от этого повышается ценность жизни. Мы начинаем ощущать красоту и неповторимость окружающего мира. И Шишок — как бы мерло красоты русской души. А ведь Шишок живет благодаря вере людей. Это он говорит о том, что, как только люди перестают верить в шишков, они умирают».

А. Самылин: «Да сказка ли это? Я все воспринимал как реальность. Разве мало среди нас людей, ушедших в меркантильные заботы? Я совсем забыл о том, что образ Шишка создан игрой...»

Я родился и двадцать лет прожил в деревне. Смотрел и вспоминал детство. Сильно потянуло домой. В тот родной дом, где мне бабушка рассказывала о «домовых». Как не растерять нам свою искреннюю доброту и непосредственность в городских удовольствиях, соблазнах? Посмотрев спектакль, я понял, как можно остаться верным истинной народной культуре...»

Г. Селин: «Есть шишки. Они составляют невидимую основу, атмосферу быта, через сказки бабушек формирует мировоззрение человека со дня его рождения. Если человек сумел сохранить нежные и добрые чувства к родительскому дому, то дух этого родного дома — в помощь ему на всю жизнь...»

Слезы Ольги в прощальной сцене с Шишком — это слезы прощания с домом... Об этом и мои слезы, и мои мысли».

В. Фришин: «Я смотрел фильм «Деревня Утка», снятый по пьесе Александрова «Шишок». В театре Шишок как-то реальнее. Не сказочный он здесь. Шишок — это наше детство. И театр оживил в нас наше детство».

В. Плехов: «По сравнению с фильмом спектакль поставлен неожиданно своеобразно, интересно, четко и ясно. Разные концовки у фильма и спектакля. Я — за концовку спектакля. Бабушка не едет со своими детьми в город. Есть луч надежды на то, что не увянет, не забудется в сердцах людей чувство чистоты, чести, чувство Родины».

Далеко не все из сочинений могу здесь привести, но думаю, что общая атмосфера спектакля передана.

...Шишком по воронежской жизни прошёл режиссер Логвинов. Да будь город настоящим театральным, заинтересованным в талантах, разве позволил бы он режиссеру покинуть его? Логвинов нарахвал. Доходят сведения: блестяще поставил сказку Филатова «Про Федота» в Липецке, в Перми — пушкинскую «Сказку о царе Салтане»...

Сказки Логвинова и для взрослых оказываются реальностью со всеми ее болями и жгучими проблемами.

З. ЕФРЕМОВА,
преподаватель ВГУ.

9 ФЕВ 1988

МОЛОДОЙ КОМУНАР

г. Воронеж

Молодой коммунар